

Господин Ли Тан размахивал веером из перьев, всем своим видом демонстрируя уверенность и расчетливость:

— Если Крепость Восьми Врат действительно задумала что-то против Семиярусной башни, весьма вероятно, что они обе понесут тяжелые потери. Погребальная ладья всегда придерживается принципа «не трогай меня, и я не трону тебя», поэтому нам нет смысла вступать с ней в конфликт. Однако...

Он сделал паузу, а затем продолжил:

— Крепость Восьми Врат уже много лет сеет зло в этих краях, причинив бесчисленные страдания людям. Но из-за их могущества и защиты Восьмивратного массива мы до сих пор не смогли с ними справиться.

Сказав это, он повернулся к Лун Чи, которая, не отвлекаясь, продолжала идти вперед, и недовольно цокнул языком:

— Ну что, скажешь что-нибудь? С тобой разговаривать — одно мучение.

Лун Чи парировала:

— Я не зарабатываю на жизнь болтовней.

Господин Ли Тан тут же возмутился:

— Я разве зарабатываю на жизнь болтовней? Я живу благодаря своему мастерству, прошедшему через сотни испытаний. Говорю тебе, в радиусе сотни ли нет такого, чью судьбу я не смог бы предсказать, чье лицо не смог бы прочесть...

Он не успел договорить, как Лун Чи остановилась и уставилась на него своими большими блестящими глазами. Зная, что она собирается сказать, он быстро прикрыл ей рот веером:

— Тебя не считаю!

Лун Чи презрительно фыркнула:

— Ну и врешь!

И продолжила идти домой.

Господин Ли Тан, конечно, не согласился:

— Это не вопрос вранья. Браслет на твоей левой руке выглядит как кусок старого железа...

Лун Чи перебила:

— Знаю, знаю, это на самом деле сокровище бессмертных, называемое Браслет сокрытия от мира. Его единственное предназначение — защищать меня от таких, как ты, чтобы вы не смогли прочесть мое лицо и предсказать мою судьбу. Ты уже сто раз это говорил, может,

сменишь пластинку?

Господин Ли Тан сказал:

— Одно я могу утверждать точно: твое происхождение связано с этим браслетом.

Лун Чи не стала тратить время на споры с господином Ли Таном. Когда ее учитель нашел ее среди трупов на Трупном берегу, ей было меньше месяца, и на ней был только этот браслет. Даже дурак понял бы, что он связан с ее происхождением.

Пока они разговаривали, они подошли к перекрестку у ее дома.

Господин Ли Тан сказал:

— Не забудь приготовить мне завтрак.

И, размахивая веером, направился к Трупному берегу.

Лун Чи продолжала носить воду. Она сделала три ходки, наполнила бочку, разожгла огонь и начала готовить еду.

Она с детства боялась огня, не любила ощущение жара от пламени. В детстве она даже не подходила к очагу, и только к шести-семи годам осмелилась помогать учителю разжигать огонь.

В их доме не было овощей, но рис, который они ели, отличался от того, что ели деревенские. Они использовали Пятицветный духовный рис. Зерна этого риса были гораздо крупнее обычного, овальной формы, гладкие, как жемчуг, с легким пятицветным сиянием на поверхности. Пятицветный духовный рис нужно было варить в чистой воде. Если использовать мутную воду, как у старика Хэ, рис становился темно-желтым и превращался в кашу, теряя весь свой блеск и вкус, а также вызывая расстройство желудка. Приготовленный на воде из Колодца-тыквы, рис становился молочно-белым, каждое зернышко оставалось целым, а пар, поднимающийся над рисом, не рассеивался, и на солнце можно было увидеть слабое пятицветное сияние.

Этот рис можно было найти только в Обители Великого Покоя в городе, и деревенские жители не могли его купить. Однако если в какой-то семье рождался ребенок, они могли прийти к ней домой и попросить горсть риса, чтобы сварить кашу для малыша. Если ребенок ел по десять зерен риса каждый день в течение месяца, он становился крепким и здоровым. В деревне редко случалось, чтобы дети умирали от болезней.

Учитель говорил, что деревня Таньту находится рядом с Трупным берегом, где захоронено множество тел, и поэтому здесь неизбежно присутствует нечистая ци, которая может влиять на жителей. Новорожденные дети особенно уязвимы, и даже малейшая доза нечистой ци может их убить. Пятицветный духовный рис содержит духовную энергию, которая помогает

новорожденным противостоять нечистоте и укрепляет их здоровье.

Лун Чи жила рядом с Трупным берегом и занималась захоронением тел, поэтому даос Юйсюань из Обители Великого Покоя часто отправляла своего ученика Гуачу приносить ей духовный рис. Она слышала от Гуачу, что раньше, когда даос Юйсюань отправляла рис, ее учитель не принимал его. Но после того как он нашел ее, увидев, что она едва выживает, он пошел в Обитель Великого Покоя и попросил рис у даос Юйсюань.

Иногда, когда она приходила в Обитель Великого Покоя, даос Юйсюань спрашивала о делах ее учителя и всегда вздыхала:

— Жаль!

Но что именно она имела в виду, даос Юйсюань никогда не говорила, оставляя это загадкой.

Когда она закончила готовить, господин Ли Тан вовремя пришел на завтрак.

Господин Ли Тан ел мало, за раз он съедал лишь половинку миски, но каждый раз его миска была чистой, как будто ее вылизали.

Она же ела много, и в последнее время ее аппетит только увеличился. За один прием пищи она съедала три с половиной миски, и она начинала беспокоиться, что разорит даос Юйсюань.

После того как Лун Чи поставила палочки для еды, господин Ли Тан не удержался и сказал:

— Обжора.

Это было не оскорбление, а скорее комплимент. Она действительно могла есть. Если бы его учитель не ушел в мир иной, он бы не смог сравниться с Лун Чи. Пятицветный духовный рис был необычным: если съесть его слишком много, ци могла разорвать меридианы, что приводило либо к инвалидности, либо к смерти. Лун Чи ела столько и оставалась живой и здоровой, что говорило о ее невероятной силе.

Лун Чи чуть не воткнула палочки для еды в ноздри господину Ли Тану. Он ел ее еду, а потом называл ее обжорой! Она громко фыркнула, но не стала спорить, упаковала миску риса, которую оставила для учителя, взяла коробку с едой и отправилась к нему.

Она бежала с коробкой так быстро, что господин Ли Тан сначала успевал за ней, но вскоре отстал и исчез из виду.

Когда она добралась до Крепости Восьми Врат, увидела, что иньская ци уже отступила с вершин утесов к их подножиям. Даже в ясное утро река была окутана туманом, и кроме вершины Семиярусной башни ничего не было видно. Время от времени доносились звуки ударов и крики, а по течению реки плыли люди, не шевелясь, и было непонятно, живы они или мертвы.

Она взобралась на небольшой холм и увидела, что он уже был переполнен людьми.

Бэйтан Вэйцзи из Лечебницы Спасения Мира стоял рядом со своими двумя помощниками, Миньюэ и Шэньцю. Даос Юйцзи, глава Обители Великого Покоя, и прекрасная даос Юйсюань с десятком молодых даосов из Обители теснились в кучу. Одноногий мастер из кузницы стоял у края утеса, опираясь на костыль, рядом с ним был его сын, крепкий, как теленок, подросток лет тринадцати-четырнадцати, по имени Ван Те. Худой и черный, как призрак, господин У из похоронного бюро пришел со своими двумя учениками. Старик Чжун из лавки благовоний, известная в городе бабушка Бай, и мастер фэншуй из соседней деревни, занимавшийся свадьбами и похоронами, — все они были здесь.

Все были знакомы, и Лун Чи поприветствовала их, подошла к своему учителю и протянула ему коробку с едой:

— Учитель, еда.

Даос Саньту спокойно взял коробку, без эмоций начал есть, держа миску и палочки для еды.

Лун Чи обернулась и увидела, что даос Юйсюань смотрит на ее учителя, уголки ее губ слегка приподняты, а в глазах мерцал свет, похожий на отражение солнца на воде, что придавало ей особую привлекательность. Лун Чи подумала: «Даос Юйсюань наверняка хочет стать моей наставницей». Она спрашивала: хотя они с учителем были даосами, и ее учитель всегда носил даосские одежды, они не были монахами и могли жениться.

Даос Саньту доел рис до последнего зернышка и положил миску обратно в коробку.

Лун Чи убрала коробку и, увидев, что так много людей собралось на холме, чтобы наблюдать за нападением Крепости Восьми Врат на Погребальную ладью, заинтересовалась. Она спросила даос Саньту:

— Учитель, все собрались здесь, чтобы воспользоваться моментом и уничтожить Крепость Восьми Врат?

По крайней мере, у господина Ли Тана была такая мысль.

Даос Саньту глубоко посмотрел на Лун Чи и сказал:

— Я всегда учил тебя быть честной и справедливой, понимать, что можно, а что нельзя делать. Хотя Крепость Восьми Врат причиняет зло, Погребальная ладья тоже не из добрых. Если мы воспользуемся схваткой между Семиярусной башней и Крепостью Восьми Врат, чтобы уничтожить последнюю, независимо от причин, это будет означать, что мы помогли духам убивать людей.

Господин Ли Тан вмешался:

— Это мелочи. Те, кто действует ради великого блага, не должны обращать внимания на такие

детали.

Лун Чи обернулась и увидела, как господин Ли Тан, используя легкую поступь, прыгал с камня на камень и вскоре оказался на вершине холма, отчего там стало еще теснее.

Господин Ли Тан, держа веер, поклонился всем и с улыбкой сказал Лун Чи:

— Похоже, ты услышала то, что я говорил утром.

<http://bllate.org/book/15297/1351328>